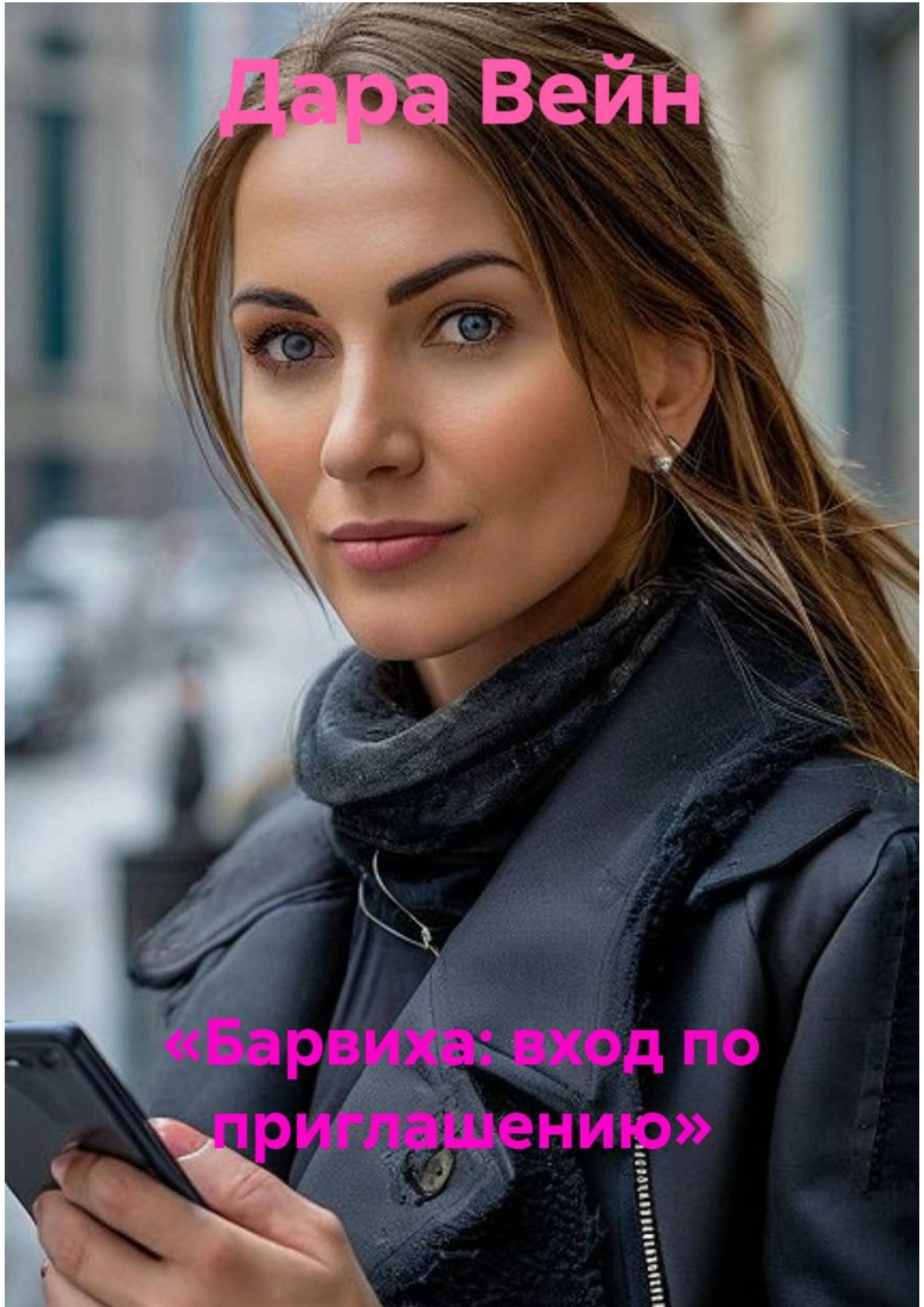

A close-up portrait of a woman with long, wavy brown hair and striking blue eyes. She is looking down at a black smartphone held in her right hand. She is wearing a dark, possibly black, coat with a thick, dark grey or black scarf wrapped around her neck. The background is blurred, suggesting an outdoor urban setting. The text 'Дара Вейн' is overlaid in bright pink at the top, and '«Барвиха: вход по приглашению»' is overlaid in the same color at the bottom.

Дара Вейн

**«Барвиха: вход по
приглашению»**

Дара Вейн

«Барвиха: вход по приглашению»

«Автор»

2026

Вейн Д.

«Барвиха: вход по приглашению» / Д. Вейн — «Автор», 2026

Аналитик Настя борется с коррупционными схемами в строительной отрасли, противостоя компании «ВестаКапитал». Внедряя прозрачные и автоматизированные проверки, она сталкивается с медийными атаками, судебными исками, утечкой данных изнутри команды и административным давлением. Найдя союз в лице крупного подрядчика Виктора Романова, Настя превращает прозрачность из барьера в преимущество: честные игроки получают приоритет, а лазейки для мошенников последовательно закрываются. В итоге её подход признают на уровне министерства — и он становится новым отраслевым стандартом.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Дара Вейн

«Барвиха: вход по приглашению»

Глава 1. Визитка

Настя закрыла смену в кофейне, сняла фартук и посмотрела на часы: 23:17. В зале уже никого не было, только бариста из ночной смены мыл холдеры, звеня металлом. За окном моросил дождь, и вывеска «Кофе с собой» мигала, как уставший маяк.

Она шла по пустынной улице, пряча нос в шарф, когда телефон коротко пискнул: «Мам, я скоро». Настя вздохнула. Дома её ждали тарелка разогретых макарон и разговор, который начинался одинаково: «Зачем тебе эти мечты? Найди нормальную работу».

У перехода стоял чёрный внедорожник с тонированными стёклами. Настя скользнула по нему взглядом — такие машины здесь редкость. Дверь открылась, и из салона вышел мужчина в пальто. Он подошёл к киоску, что-то сказал продавцу, потом обернулся и посмотрел прямо на Настю.

— Девушка, у вас есть минутка? — Голос был спокойный, почти безразличный, но в нём чувствовалась привычка, что его слушают.

Настя замерла. В голове мелькнуло: «Это не ко мне. Это ошибка». Но мужчина шагнул ближе, и она увидела, что в руке у него — визитка.

— Завтра в семь вечера. Барвиха, закрытый ужин. Дресс-код — вечерний. Если придёте, вас встретят у охраны.

Он протянул карточку. На ней не было ни названия, ни телефона — только тонкий тиснёный логотип и имя: «Кирилл».

Настя взяла визитку, будто это был кусок льда.

Машина уехала, оставив после себя запах дорогого парфюма и ощущение, что мир только что сдвинулся с места.

Всю дорогу домой она держала карточку между пальцами, боясь, что та исчезнет, если выпустить её из рук. Дома мама уже спала, на кухне остывали макароны. Настя села на край кровати, развернула визитку и провела пальцем по тиснению.

«Закрытый ужин. Дресс-код — вечерний». У неё не было вечернего платья. Не было даже приличного костюма. В шкафу висели пара блузок, джинсы, свитер, который она носила третий год подряд.

Но она уже знала: она пойдёт.

Глава 2. Платье

Утро началось с суеты. Настя позвонила своей подруге Лере, которая работала администратором в шоуруме в центре Москвы.

— Лера, мне нужно платье. Сегодня. На вечер. Что-то... дорогое на вид, но чтобы можно было вернуть завтра.

Лера вздохнула в трубку — Настя слышала этот вздох тысячу раз: «Опять ты со своими авантюрами».

— Ты хоть понимаешь, куда собираешься? В Барвиху не пускают в чём попало. Там фейс-контроль жёстче, чем в клубах.

— Я понимаю. Просто помоги, пожалуйста.

Через два часа Настя стояла в примерочной, чувствуя, как ткань скользит по коже, как будто это не платье, а обещание. Чёрное, с разрезом, без лишних деталей — простое, но такое, что сразу видно: стоит больше, чем она зарабатывает за месяц.

— Это то, — сказала Лера, скрестив руки. — Но смотри, если пятно, если зацепка — ты знаешь, сколько это стоит.

Настя кивнула, не в силах говорить. Она смотрела на себя в зеркало и не узнавала. В отражении была не та девушка, которая вчера разливала капучино и считала копейки до зарплаты.

Такси до Барвихи стоило почти половину её накоплений, но она всё равно заказала машину. Водитель косился на неё в зеркало, будто пытался угадать, кто она такая и куда едет.

— Сюда часто возите? — спросила Настя, чтобы заглушить дрожь в голосе.

— Да. Но обычно пассажиры знают дорогу. А вы впервые?

Настя сжала губы и кивнула.

Дорога тянулась бесконечно. За окнами мелькали заборы, высокие стены, охрана у въездов. Всё здесь было устроено так, чтобы чужие не задерживались.

Когда машина остановилась у кованых ворот, Настя вышла, чувствуя, как холодный ветер пробирается под тонкую ткань платья. У будки охраны стоял мужчина в чёрном костюме. Он посмотрел на неё, потом на список в планшете.

— Фамилия?

— Настя. Я... по приглашению Кирилла.

Охранник кивнул, будто это всё объясняло, и махнул рукой: проходите.

И она пошла по дорожке, усыпанной гравием, мимо высоких елей, мимо домов, скрытых за живой изгородью. Здесь пахло деньгами и тишиной — такой, какой не бывает в городе.

Глава 3. Вход

Дом, к которому её привели, стоял в глубине участка. Свет из окон падал на газон, делая его почти серебряным. У входа стояли ещё двое охранников, но они лишь скользнули по ней взглядом и отошли в сторону.

Дверь открылась, и Настя шагнула внутрь.

В холле пахло воском и цветами. По мраморному полу бесшумно скользили официанты в белых рубашках. Гости стояли небольшими группами, говорили тихо, смеялись редко. Настя заметила, что никто не кричит, никто не размахивает руками — здесь эмоции держали под контролем.

— А вот и наша гостья, — голос прозвучал рядом, и она обернулась.

Перед ней стоял тот самый мужчина — Кирилл. В чёрном костюме, с лёгкой улыбкой, которая не доходила до глаз.

— Вы пришли. Я рад.

— Я... не знала, что надеть, — призналась Настя, чувствуя, как предательски дрожит голос.

Кирилл чуть наклонил голову.

— Вы выглядите идеально. Здесь ценят не бренды, а умение держаться.

Он взял её под локоть и повёл в зал, где уже накрывали столы.

— Сегодня здесь люди, которые принимают решения. Кто-то подписывает контракты, кто-то — судьбы. Вы не обязаны говорить много. Просто слушайте. И запоминайте.

Настя кивнула, хотя внутри всё сжималось от страха.

В зале было человек двадцать. Женщины в платьях, мужчины в костюмах, между ними — невидимая сетка связей, которую Настя не могла прочесть. Она чувствовала себя как человек, попавший в чужой язык: все слова знакомые, но смысл ускользает.

Официант принёс бокал шампанского. Настя взяла его, чтобы было куда смотреть.

— Не бойтесь, — снова шепнул Кирилл. — Первый раз всегда самый тяжёлый. Потом привыкаете.

Рядом с ними остановилась женщина в изумрудном платье. Её взгляд скользнул по Насте, задержался на туфлях, потом вернулся к лицу.

— Кирилл, ты наконец-то решил заняться благотворительностью?

Голос был лёгкий, почти игривый, но Настя почувствовала, как под кожей пробежал холодок.

Кирилл улыбнулся, но улыбка стала жёстче.

— Инга, это Настя. Она здесь не для того, чтобы просить. Она здесь, чтобы учиться.

Инга приподняла бровь, будто услышала что-то забавное, и отошла, оставив после себя шлейф духов и ощущение опасности.

— Не обращайтесь внимания, — сказал Кирилл. — Здесь любят проверять новичков. Главное — не показать, что вас это задевает.

Настя сделала глоток шампанского, чувствуя, как пузырьки обжигают горло.

И в этот момент она поняла: она больше не та девочка из кофейни. Она вошла в игру. И теперь ей придётся играть по правилам этого мира.

Глава 4. Правило тишины

Настя стояла у колонны, стараясь слиться с интерьером. Шампанское в бокале давно выдохлось, а в голове гудело от чужих имён, названий фондов, офшоров и проектов, которые звучали как заклинания на незнакомом языке.

Кирилл отошёл к группе мужчин у камина — там обсуждали что-то про девелопмент и сроки, и его лицо стало другим: жёстким, собранным, будто он надевал маску. Настя вдруг поняла, что тот спокойный человек, который дал ей визитку, и этот расчётливый мужчина в центре внимания — две разные ипостаси одной личности. И ей показали только одну сторону.

Рядом, почти касаясь её плеча, остановилась та самая женщина в изумрудном — Инга. На этот раз она не шутила. Её взгляд был острым, как лезвие.

— Ты ведь не из их круга, — тихо сказала Инга, не глядя на Настю. — Я вижу это по тому, как ты держишь бокал. Ты его сжимаешь, будто боишься, что отнимут. Здесь так не делают. Здесь держат легко. Как будто это ничего не стоит.

Настя опустила руку, стараясь расслабить пальцы. Бокал стал казаться тяжёлым.

— Я учусь, — ответила она, сама удивившись, как ровно прозвучал голос.

Инга наконец посмотрела на неё — пристально, оценивающе.

— Учиться можно по-разному. Можно впитывать, а можно подслушивать. Второе здесь ценят больше. Если хочешь выжить в этом зале, найди того, кто говорит меньше всех. Он знает больше всех. И не вступай в спор. Здесь не спорят — здесь соглашаются или уходят.

Она сделала глоток, чуть склонила голову, будто прислушиваясь к чему-то, и отошла, оставив Настю с ощущением, что ей только что выдали инструкцию к бомбе.

И тут Настя заметила его.

В углу зала, почти в тени, сидел молодой мужчина. Он не смеялся, не кивал, не подавал реплик. Просто наблюдал. Его пиджак был небрежно расстёгнут, галстук ослаблен, но в этом не было небрежности — скорее, это был знак: «я здесь не для того, чтобы нравиться». Он поймал её взгляд и чуть приподнял бровь — не насмешливо, а будто проверяя: «Ты видишь меня?»

Настя кивнула — едва заметно. Он кивнул в ответ и жестом пригласил подойти.

Глава 5. Человек в тени

— Садись, — тихо сказал он, когда Настя подошла. — Здесь спокойнее. И слышно лучше. Она опустилась на стул напротив.

— Меня зовут Марк, — представился он. — И да, я тоже здесь «не совсем свой». Просто знаю, как притворяться.

— А я Настя, — прошептала она, будто боялась нарушить тишину.

Марк усмехнулся:

— Громче. Здесь шёпот принимают за страх. А страх — это слабость.

Настя сглотнула и повторила:

— Я Настя.

— Вот так, — кивнул он. — Теперь ты в игре.

Он подвинул к ней тарелку с крошечными закусками — канапе с чем-то блестящим и непонятным.

— Не бойся пробовать. Здесь всё рассчитано на то, чтобы ты чувствовала себя чужой. Но ты не чужая. Ты просто ещё не выучила правила.

— Инга сказала, что нужно слушать того, кто молчит, — призналась Настя.

Марк прищурился:

— Умная женщина. И опасная. Она здесь как сторожевой пёс: проверяет, кто достоин быть рядом. Если она тебя заметила — значит, ты уже не пустое место. Но и не друг. Пока.

В этот момент у входа раздался лёгкий шум. В зал вошла ещё одна пара — мужчина и женщина, оба в чёрном, оба с таким видом, будто весь вечер был устроен ради них. Гости расступились, будто по невидимой команде.

— Это Артём и Лиза, — тихо пояснил Марк. — Он — инвестор, она — светская львица. Между ними сейчас трещина, и все ждут, когда она станет пропастью. Здесь любят наблюдать за чужими крахами.

Настя почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Зачем ты мне это рассказываешь? — спросила она.

— Потому что ты смотришь не на блеск, а на людей. Это редкость. И потому что, если ты не поймёшь сейчас, тебя используют как пешку.

Словно в подтверждение его слов, к ним подошёл официант и тихо шепнул Марку:

— Вас просят подойти к столу. Срочно.

Марк встал, на секунду задержался, будто хотел что-то добавить, но только кивнул:

— Остайся здесь. Не вступай в разговоры. Если кто-то спросит — скажи: «Я слушаю». Это универсальная фраза.

Он ушёл, растворившись в полумраке зала.

А через минуту к Насте подошла Инга.

Глава 6. Неловкая ситуация

— Ну что, нашла себе покровителя? — Инга остановилась напротив, скрестив руки. — Марк — хороший учитель. Но он не спасает. Он просто любит наблюдать, как другие учатся падать.

Настя хотела возразить, но вспомнила совет: «Не спорь».

— Я просто слушаю, — сказала она спокойно.

Инга прищурилась, будто проверяя искренность.

— Хорошо. Тогда послушай меня. Сейчас подойдёт Артём. Он будет задавать вопросы. Не отвечай на них напрямую. Он не ищет ответов. Он ищет реакции. Если покажешь, что тебе страшно — ты проиграла. Если покажешь, что тебе всё равно — ты исчезла. Найди золотую середину.

Прежде чем Настя успела спросить «зачем ты мне помогаешь?», Инга исчезла в толпе.

И почти сразу к ней подошёл Артём. Высокий, с резкими чертами лица, он смотрел на Настю так, будто сканировал.

— Ты новенькая, — констатировал он, не спрашивая. — Кирилл тебя привёл?

— Да, — ответила Настя, стараясь не опускать взгляд.

— И что ты здесь делаешь?

Это был тот самый вопрос, которого она боялась. «Учусь», «смотрю», «мне интересно» — все эти ответы казались слабыми.

Но тут она вспомнила слова Марка: «Здесь любят наблюдать за крахами». И вдруг поняла: если она будет оправдываться — она уже проиграла.

— Пока — ничего, — сказала Настя. — Просто привыкаю к свету. Он здесь слишком яркий.

Артём замер на секунду. Потом уголки его губ дрогнули — то ли в усмешке, то ли в одобрении.

— Честно, — произнёс он. — Редкое качество.

Он сделал шаг в сторону, но вдруг остановился:

— Если захочешь узнать, как здесь всё устроено — найди меня завтра. В «Астории», в полдень. Только не опаздывай. Здесь опоздание — это заявление.

Он ушёл, оставив её стоять с колотящимся сердцем и странным чувством: она не провалилась. Она прошла испытание.

Но стоило ей выдохнуть, как рядом снова возникла Инга.

— Молодец, — коротко бросила она. — Но не думай, что это победа. Это только первый раунд.

Глава 7. Два мира

Настя вышла из ворот особняка в Барвихе и на секунду замерла, будто шагнула из тёплого, тихого аквариума обратно в ледяную воду. Воздух здесь пах хвоей, деньгами и какой-то стерильной чистотой — совсем не так, как в её районе, где по утрам пахнет мокрым асфальтом, булочной у метро и автобусной пылью.

Такси она вызывать не стала — денег почти не осталось, да и хотелось немного продышаться, чтобы вытряхнуть из головы этот чужой, блестящий вечер. Она шла по обочине, чувствуя, как каблуки проваливаются в гравий, а подол чужого платья цепляется за сухие ветки. В сумке лежала визитка Артёма с пометкой «полдень, „Астория“» — и от этого бумажного кусочка внутри всё сжималось.

Город возвращался к ней постепенно. Сначала — редкие фонари, потом — заправка с мигающей вывеской, дальше — эстакада, под которой гудели машины, и наконец — знакомые дворы: пятиэтажки с облупившейся краской, бельевые верёвки, детская площадка с одиноким ржавым качелем.

Настя поднялась на третий этаж, достала ключ, прислушалась. Из-за двери доносился тихий голос мамы — она разговаривала по телефону, наверное, с сестрой. В этом звуке было столько привычного, домашнего, что у Насти защипало в глазах.

— Мам, я дома, — сказала она, толкая дверь.

Мама обернулась, и её лицо мгновенно изменилось: из расслабленного стало настороженным.

— Ты в чём? — спросила она, оглядывая платье. — Это не твоё.

— Взяла напрокат, — соврала Настя, хотя знала, что мама сразу поймёт. У них в семье не было ничего напрокат — только своё, поношенное, но своё.

— Опять эти твои авантюры... — мама вздохнула, сняла очки и протёрла их краем фартука. — Ты хоть понимаешь, сколько такие тряпки стоят? Ты же не сможешь их вернуть, если... если что-то случится.

Настя хотела сказать, что всё под контролем, но слова застряли в горле. Вместо этого она села на табуретку, стянула туфли и почувствовала, как из них будто вытекает весь вечер — напряжение, страх, восторг.

— Там всё по-другому, мам, — тихо сказала она. — Там даже тишина другая. Они не кричат, не спорят, но от этого только страшнее. Там каждое слово — как ход в шахматах.

Мама села напротив, положила ладонь на её руку — твёрдо, по-матерински.

— А зачем тебе эти шахматы? У нас тут своя жизнь. Простая, но честная. Ты у меня умная, добрая. Тебе не нужно никому ничего доказывать.

Настя сжала пальцы в кулаки под столом. Ей хотелось рассказать про Марка, который шепнул: «Ты смотришь на людей, а не на блеск», про Ингу, которая, кажется, то ли проверяла

её, то ли пыталась уберечь, про Артёма, который бросил: «Не опаздывай — здесь опоздание это заявление». Но как объяснить маме, что в том мире даже молчание — это валюта?

— Я просто хочу попробовать, — сказала Настя. — Один раз. Посмотреть, смогу ли я там удержаться.

Мама покачала головой, но в её глазах уже не было гнева — только усталость и тревога.

— Ладно. Но если станет тяжело — ты знаешь, где твой дом. Здесь тебе не нужно быть кем-то другим.

Глава 8. Контраст

Утро началось не с кофе, а с будильника, который прозвенел в 6:30 — как всегда, когда нужно успеть на смену в кофейне. Настя открыла глаза и на секунду забыла, где она. Потолок был низким, обои — в мелкий цветочек, на стуле висел старый свитер. А рядом на тумбочке лежала визитка с тиснением — тонкий, почти невидимый мостик между двумя мирами.

Она опоздала на пять минут — и это сразу почувствовалось. Бариста Лена посмотрела на неё с укором:

— Ты что, с вечеринки? Платье не то, вид не тот. Снимай фартук, давай быстрее, у нас очередь.

Настя натянула фартук, завязала тесёмки и встала за кофемашину. Пар, шипение, запах молотого зерна — всё было таким привычным, таким настоящим. Она взбивала молоко, наливала эспрессо, улыбалась клиентам — «с собой?», «без сахара?», «спасибо, приходите ещё» — и чувствовала, как её «барвихинское» «я» съживается, прячется куда-то вглубь.

В перерыве она достала телефон и увидела сообщение от Леры: *«Ну как? Всё ок? Платье вернёшь сегодня?»* Настя вздохнула. Платье. Ещё одно напоминание о том, что она здесь — временно.

А потом пришло другое сообщение — от неизвестного номера:

«Сегодня в 12. Не опаздывай. Артём».

Сердце подпрыгнуло где-то в горле. Полдень. «Астория». Она посмотрела на свои руки — красные от горячей воды, с обкусанным лаком на ногтях. В том мире такие руки прячут в перчатки или не показывают вовсе.

После смены Настя поехала домой, чтобы переодеться. Мама была на работе, квартира встретила тишиной. Настя достала из шкафа единственную приличную блузку — белую, с мелким кружевом, которую надевала на собеседования. И джинсы — не новые, но аккуратные. Никаких платьев напрокат. Сегодня она пойдёт как есть.

По дороге в центр она смотрела в окно такси: мимо пролетали дворы, стройки, магазины с вывесками «всё по 99 рублей», потом — широкие проспекты, дорогие бутики, сверкающие фасады. Город будто делился на две половины, и граница проходила где-то между Садовым и ТТК.

«Астория» встретила её мраморным холлом и вежливым швейцаром, который скользнул по ней взглядом и чуть приподнял бровь — не грубо, но достаточно, чтобы Настя почувствовала себя не на своём месте.

Артём уже сидел за столиком у окна. Перед ним — чашка чёрного кофе и папка с бумагами. Он поднял глаза, когда она подошла.

— Вы не опоздали, — констатировал он. — Это уже плюс.

Настя села, стараясь не теребить край блузки.

— Спасибо, что позвали, — сказала она.

Артём чуть наклонил голову.

— Не благодарите. Я позвал не из доброты. Мне интересно, как вы держитесь. Вы ведь понимаете, что Кирилл вас испытывает? И Инга. И даже Марк. Все. Здесь никто ничего не делает просто так.

Настя кивнула. Ей вдруг стало легче — оттого, что правила назвали вслух.

— Понимаю, — сказала она. — Но я не хочу быть пешкой.

Артём улыбнулся — впервые по-настоящему.

— Вот это мне и нравится. В этом мире мало кто хочет быть пешкой. Большинство хотят быть ферзями. А вы... вы хотите просто играть. Это редкость.

Он подвинул к ней папку.

— Тут несколько проектов. Ничего сложного. Просто посмотрите, скажите, что думаете. Не как эксперт — как человек, который смотрит со стороны. Иногда свежий взгляд ценнее опыта.

Настя открыла папку. Бумаги, графики, цифры — и вдруг поняла, что это не просто документы. Это приглашение. Шанс доказать, что она может быть полезной, а не просто красивой деталью в чужом интерьере.

Пока она читала, Артём смотрел на неё — спокойно, без насмешки. И в этот момент Настя вдруг увидела не холодного инвестора, а человека, которому тоже приходится каждый день доказывать, что он достоин своего места.

Когда она подняла глаза, чтобы что-то сказать, Артём уже смотрел в телефон — на новое сообщение. Его лицо снова стало непроницаемым.

— Мне нужно уйти, — сказал он. — Дела. Но вы продолжайте. Прочитайте. И если что-то покажется странным — звоните.

Он оставил на столе свою визитку — уже с номером — и ушёл, оставив после себя запах дорогого одеколона и ощущение, что время снова пошло быстрее.

Настя посидела ещё немного, допила остывший кофе, закрыла папку. Потом достала телефон и написала маме: *«Мам, я сегодня поздно. У меня встреча. Всё хорошо. Правда».*

И только после этого она поняла: она больше не пытается быть кем-то другим. Она просто учится жить в двух мирах сразу. И надеется, что сможет удержать равновесие.

Глава 9. Проект

Настя сидела в полупустом кафе недалеко от «Астории» — не в роскошном зале, а в тихой задней комнате, где пахло корицей и старой мебелью. Перед ней лежала та самая папка от Артёма. Она листала страницы, стараясь не моргать слишком часто, будто это могло выдать её неуверенность.

Цифры, графики, названия компаний — всё это выглядело как чужой язык. Но Настя вспомнила слова Артёма: «Скажите, что думаете. Как человек со стороны». И она начала смотреть не на цифры, а на логику: кто с кем связан, где линии пересекаются, где что-то не сходится.

В одном из разделов она заметила странность: бюджет на маркетинг был вдвое больше, чем на разработку. При этом в описании продукта упор делался на «технологическое превосходство». Это было как если бы на дешёвый велосипед повесили табличку «спорткар» и продавали по цене спорткара.

Она достала телефон, набрала номер Артёма и тут же стёрла. Потом написала: *«Можно вопрос по проекту? Кажется, я вижу несоответствие».* Отправила. И тут же пожалела — вдруг это очевидная вещь, и она выставит себя дураком?

Через три минуты телефон тихо вибрировал: *«Приезжайте. Сейчас».*

Глава 10. Интрига

Офис Артёма находился в башне на Пресне — стеклянные стены, охрана, тишина, в которой слышно, как щёлкают клавиши на ресепшене. Настю провели без лишних слов, будто она уже была «своей».

Артём сидел за большим столом, перед ним — монитор, на котором мелькали котировки. Он кивнул на стул напротив.

— Нашли что-то?

Настя сглотнула, положила папку на стол.

— Да. Бюджет на маркетинг — 60 процентов. А продукт ещё не готов. Это... странно. Если нет продукта, зачем столько на продвижение?

Артём откинулся на спинку кресла и посмотрел на неё так, будто видел впервые.

— Молодец, — сказал он спокойно. — Большинство кивали бы и говорили: «Отличная стратегия». Вы увидели дыру.

Он встал, подошёл к доске, взял маркер.

— Этот проект — не просто стартап. Это фасад. За ним стоит группа людей, которые хотят вывести деньги через «маркетинговые услуги». То есть деньги уходят на фирмы-прокладки, а продукт — фикция.

Настя почувствовала, как холодеет в груди.

— То есть это... мошенничество?

— Это бизнес, — поправил Артём. — В нашем мире грань тонкая. И сейчас решается, кто будет контролировать этот проект: я или другая группа.

Он вернулся к столу, сел.

— Я хочу, чтобы вы помогли мне найти все такие дыры. Не как аналитик — у меня аналитики есть. А как человек, который не боится задавать глупые вопросы. Иногда именно они вскрывают правду.

Настя хотела спросить: «А если меня поймают?», но вместо этого сказала:

— Хорошо. Я помогу.

Артём чуть улыбнулся — не радостно, а как человек, который только что поставил фигуру на нужную клетку.

— Тогда вот ещё документы. И... будьте осторожны. Не все хотят, чтобы эти дыры нашли.

Глава 11. Цена любопытства

Вечером Настя ехала домой, сжимая в руках тонкую папку. В метро на неё косились — не из-за платья, а из-за того, как она сидела: напряжённо, будто боялась, что кто-то вырвет бумаги из рук.

Дома мама уже спала. Настя тихо прошла на кухню, включила свет, разложила листы на столе. И только тут поняла: она не может просто так сидеть и разбирать эти схемы. Ей нужен кто-то, кто понимает в бизнесе.

Она набрала Марка.

— Ты не спишь? — спросила, когда он ответил.

— Никогда, — хмыкнул он. — Что случилось?

Она коротко рассказала про проект, про несоответствие, про то, что Артём попросил копать глубже.

Марк помолчал.

— Настя, ты встала на рельсы, по которым едут поезда. Если ты найдёшь эти дыры, кое-кто потеряет очень большие деньги. И они не будут разбираться, кто ты такая.

— Но Артём сказал...

— Артём знает, что делает, — перебил Марк. — Он опытный игрок. Но ты — новичок. И для них ты — слабое звено.

Настя сжала телефон.

— Что мне делать?

— Делай, что обещала. Но не работай в одиночку. И никому не показывай эти бумаги. Даже если кто-то будет давить. Особенно если будут давить.

Она положила трубку и посидела, глядя на листы. Потом взяла ножницы и разрежала каждую страницу на четыре части. Спрятала фрагменты в разные карманы, в сумку, в коробку

из-под обуви. Пусть это выглядело паранойей, но она чувствовала: осторожность здесь — не слабость, а правило выживания.

На следующий день ей пришло сообщение с незнакомого номера:

«Ты копаешь не там, где надо. Остановись, пока не поздно».

Настя замерла. Пальцы похолодели. Она переслала скриншот Марку.

Через минуту он перезвонил.

— Не отвечай. И не бойся. Это не угроза — это проверка. Они смотрят, как ты себя поведёшь. Если испугаешься и бросишь — ты для них больше не опасна. Если продолжишь — ты становишься игроком.

— А если я не хочу быть игроком? — тихо спросила Настя.

— Иногда игра сама выбирает тебя, — ответил Марк. — Главное — не забывай, кто ты есть.

Глава 12. Первый ход

Настя пришла на встречу с Артёмом в тот же день, но теперь она держалась иначе. Не как испуганная девочка, а как человек, который знает: он видит то, чего не видят другие.

— Я нашла ещё три несоответствия, — сказала она, кладя перед ним листок с пометками. — И вот это — фирма-однодневка. Я проверила по базе.

Артём пробежал глазами по строчкам, потом поднял на неё глаза.

— Кто тебе помогал?

— Никто, — честно ответила Настя. — Я просто искала.

Он кивнул, будто это было важнее всех цифр.

— Спасибо, — сказал он просто. — Это многое меняет.

И тут дверь открылась, и в кабинет вошла Инга. В строгом костюме, с папкой в руках, она выглядела так, будто пришла не на разговор, а на суд.

— Артём, мы договаривались, что этот проект идёт по нашему сценарию, — сказала она без предисловий. — А тут вдруг всплывают какие-то «несоответствия».

Артём не изменился в лице.

— Всплывают, потому что они есть. И я предпочитаю знать правду до того, как нас всех посадят.

Инга перевела взгляд на Настю. Её глаза стали холодными.

— Так это ты. Та самая девочка из кофейни, которая вдруг стала экспертом.

Настя выпрямилась. Она вспомнила совет Марка: «Не спорь. Но и не исчезай».

— Я не эксперт, — спокойно сказала она. — Но я вижу, когда что-то не сходится. И если это может навредить — лучше знать сейчас.

Инга прищурилась, будто пыталась разглядеть в ней что-то ещё. Потом чуть наклонила голову.

— Ладно, — сказала она неожиданно мягко. — Пусть будет так. Но если ты ошиблась — отвечать будешь ты.

Она вышла, оставив после себя запах духов и ощущение, что воздух в комнате стал тяжелее.

Артём посмотрел на Настю и вдруг улыбнулся — по-настоящему.

— Знаешь, — сказал он, — в этом мире мало кто готов отвечать за свои слова. Ты только что сделала первый серьёзный ход.

Настя выдохнула. И поняла: она больше не просто наблюдатель. Она в игре. И теперь каждый её шаг будет иметь цену.

Глава 13. Тень за кулисами

Настя вышла из офиса Артёма и остановилась у стеклянных дверей, чтобы перевести дух. В груди всё ещё гулко стучало — не от страха, а от странного, колючего возбуждения: она

сказала своё слово, и её слышали. Не как гостью, не как случайную девушку, а как человека, чьи выводы имеют вес.

Она достала из сумки телефон, чтобы проверить, нет ли сообщений от мамы, и наткнулась на неп прочитанное письмо в почте — уведомление от сервиса проверки контрагентов, куда она загружала названия фирм из проекта. Письмо пришло ещё вчера, но Настя не открыла его, боясь, что не поймёт, о чём речь. Сейчас пальцы сами потянулись к экрану.

«Компания „Веста-Капитал“ (одна из фирм-подрядчиков по маркетингу) аффилирована с холдингом „Рубеж Групп“».

Настя нахмурилась. Название «Рубеж Групп» ей ни о чём не говорило. Она быстро открыла поиск, вбила название — и первая же строчка ударила, как холодная вода в лицо: «„Рубеж Групп“. Владелец — Кирилл В. Романов».

Кирилл. Тот самый, который протянул ей визитку у киоска. Тот, кто сказал: «Здесь ценят не бренды, а умение держаться». Тот, кто привёл её в этот мир.

У Насти похолодели кончики пальцев. Она прислонилась спиной к стене, чувствуя, как город вокруг на секунду замер. Получается, проект, который она сейчас разбирает, — его проект. Или, по крайней мере, связан с ним. А она только что нашла в нём дыры и отдала выводы Артёму — человеку, который прямо противостоит другой группе инвесторов.

Выходит, она выступила против Кирилла. И даже не знала этого.

Глава 14. Разговор без прикрас

Через два дня Настя снова оказалась в том же особняке в Барвихе — на очередном закрытом ужине. Только теперь она шла по гравийной дорожке не с замиранием сердца, а с тяжёлым предчувствием. Каждый шаг отдавался в груди: «Ты здесь чужая. Ты здесь враг».

В зале было шумно, но не по-городскому — здесь шум был другим: сдержанным, дорогим, будто даже смех здесь стоил денег. Кирилл стоял у камина, в окружении мужчин в костюмах. Он увидел Настю, чуть приподнял подбородок — не улыбка, не приветствие, а знак: «Я тебя вижу».

Она хотела пройти мимо, спрятаться в тени, как учил Марк, но Кирилл сделал едва заметный жест — и официант тут же подвёл её к нему.

— Рад, что ты пришла, — сказал он спокойно, будто между ними не было никакой интриги. — Как тебе атмосфера? Привыкаешь?

Настя сжала пальцы в кулаки под складками платья.

— Привыкаю, — ответила она. — Но... я кое-что узнала. Про «Рубеж Групп».

Кирилл чуть наклонил голову, будто прислушивался не к словам, а к тому, что за ними.

— И что же?

— Что этот проект... связан с тобой.

Он не стал отнекиваться. Не стал делать вид, что не понял, о чём речь.

— Связан, — согласился он. — Я один из инвесторов. Но не единственный. И не самый главный.

Настя почувствовала, как внутри что-то щёлкнуло — как будто пазл встал на место.

— Тогда почему ты... привёл меня к Артёму? Почему позволил мне копаться в документах?

Кирилл посмотрел на неё долго, внимательно — так, будто видел не девушку из кофейни, а фигуру на шахматной доске.

— Потому что мне нужно было знать, кто ищет дыры. И кто их находит. Артём действует не один. За ним стоят люди, которые хотят забрать проект себе. Я должен был понять, насколько глубоко они готовы зайти.

— А я была... приманкой? — тихо спросила Настя.

Кирилл чуть поморщился, будто слово ему не понравилось.

— Не приманкой. Инструментом. Иногда это одно и то же, но я предпочитаю думать, что ты — союзник. Ты смотрела на цифры без предубеждений. Это редкость.

Настя покачала головой.

— Я не хочу быть инструментом.

— А кем ты хочешь быть? — спокойно спросил он.

— Тем, кто сам решает, на чьей стороне.

Кирилл едва заметно улыбнулся.

— Вот это и есть настоящая роскошь в этом мире. Право выбирать. Но помни: каждый выбор здесь стоит дорого.

Глава 15. Тройная игра

После разговора с Кириллом Настя вышла на террасу, чтобы глотнуть холодного воздуха. Здесь, снаружи, всё казалось проще: звёзды, тишина, запах хвои. Внутри же всё было переплетено, как провода в узле, и каждый дёргал за свой.

К ней подошёл Марк. Без улыбки, но с тем самым взглядом, который говорил: «Я знаю, что тебе тяжело».

— Ты бледная, — сказал он. — Что случилось?

Настя рассказала про «Рубеж Групп», про разговор с Кириллом, про то, как она вдруг поняла, что стоит между двумя лагерями.

Марк не удивился. Он вообще редко удивлялся.

— Значит, ты наконец увидела всю картину, — кивнул он. — Кирилл не просто так тебя выбрал. Он хотел, чтобы кто-то со стороны посмотрел на проект. Артём хотел найти слабые места. А ты оказалась посередине.

— И что мне теперь делать? — спросила Настя, и голос её дрогнул. — Я не хочу играть против кого-то. Я просто хотела... понять, как это всё работает.

— Теперь ты знаешь, — мягко сказал Марк. — И у тебя есть выбор. Можешь уйти. Сказать: «Это не моё». И вернуться к своей кофейне, к маме, к простой жизни. Или можешь остаться — и учиться держать удар.

Настя посмотрела на него.

— А если я останусь... я смогу играть по своим правилам?

Марк усмехнулся — чуть-чуть, совсем незаметно.

— По своим — вряд ли. Но ты сможешь не терять себя. Это уже немало.

В этот момент к ним подошла Инга. На этот раз в её взгляде не было насмешки — только усталость и что-то похожее на уважение.

— Кирилл тебе всё рассказал? — спросила она.

Настя кивнула.

— Молодец, — сказала Инга. — Он редко бывает настолько откровенен. Значит, видит в тебе потенциал.

— Или просто не считает угрозой, — буркнула Настя.

Инга хмыкнула.

— В этом мире, если тебя не считают угрозой, ты либо никто, либо слишком умна, чтобы это показывать. Выбирай, что тебе ближе.

Глава 16. Решение

Ночью Настя не могла уснуть. Она лежала в своей комнате, смотрела на потолок с облупившейся краской и думала о том, как странно устроен мир: там, в Барвихе, люди годами выстраивают схемы, прячут деньги, плетут интриги, а здесь, в её районе, всё просто — кто-то опаздывает на автобус, кто-то забывает ключи, кто-то ждёт маму с работы.

Телефон тихо пискнул. Сообщение от Артёма: *«Завтра утром пришло новые документы. Если готова продолжать — скажи».*

Настя закрыла глаза. Перед ней встало лицо Кирилла: спокойный, уверенный, будто он заранее знал все ходы. Потом — лицо Марка: внимательный, осторожный. И Инга, которая смотрела на неё так, словно пыталась угадать, сломается Настя или нет.

И вдруг она поняла: она не обязана выбирать между ними. Она может использовать то, что знает, чтобы защитить себя.

Она открыла телефон и написала Артёму: *«Я продолжу. Но у меня есть условия».* Потом, немного подумав, добавила: *«И мне нужен доступ к полной информации. Никаких фрагментов».*

А потом набрала маму.

— Мам, — сказала она тихо, когда мама сонно ответила. — Прости, что редко звоню. Просто... у меня сейчас сложный период.

Мама вздохнула, но в этом вздохе не было упрёка — только тепло.

— Я знаю, — сказала она. — Ты всегда искала что-то большее. Главное, чтобы это большее не забрало тебя целиком.

— Не заберёт, — пообещала Настя. — Я просто учусь ходить по этим мостам. И стараюсь не забывать, где мой дом.

Положив трубку, она села на кровати, достала из сумки папку с документами и открыла её. Теперь она смотрела на цифры не как на загадку, а как на карту. И впервые чувствовала: она не пешка. Она игрок. И пусть пока не самый сильный — но она учится.

Глава 17. Условия

Настя сидела в маленьком кафе у метро, где пахло подгоревшим тостом и дешёвым кофе. Здесь не было мраморных полов и официантов в белых перчатках, и именно поэтому ей было легче думать. Перед ней на столе лежала стопка распечаток — те самые документы, которые Артём прислал утром. Она выписала на полях все несостыковки, обвела кружками фирмы-прокладки, провела линии между директорами и бенефициарами. Теперь это была не просто папка с бумагами — это была её броня.

Телефон завибрировал. Сообщение от Артёма: *«Встреча в 14:00. Офис. Есть новости».*

Настя посмотрела на часы: 13:40. Времени доехать на другой конец города не было. Она набрала его номер.

— Артём, я не успею к четырём. У меня... дела.

Он помолчал — она почти видела, как он хмурится, как привыкает к тому, что кто-то смеет не подстраиваться под его расписание.

— Дела важнее встречи со мной? — спросил он ровно.

— Важнее — чтобы я пришла не с пустыми руками, — спокойно ответила Настя. — Я разобрала документы. И у меня есть условия.

Тишина в трубке стала чуть длиннее.

— Условия? — переспросил он, будто пробовал слово на вкус. — Ты не инвестор, Настя. Ты...

— Я человек, который нашёл дыры, — перебила она, впервые позволив себе эту резкость. — Если вы хотите, чтобы я продолжала, я хочу гарантий.

Она выдохнула, чувствуя, как дрожат пальцы, но голос держала ровно.

— Во-первых, я хочу видеть полную картину. Не отдельные файлы, не выдержки. Всё. Во-вторых, я хочу, чтобы моё имя нигде не фигурировало. Если что-то всплывёт — я не должна быть в этом замешана. В-третьих... я хочу оплату. Не как за кофе сварить, а как за работу.

Снова тишина. Потом Артём хмыкнул — не зло, а скорее удивлённо.

— Ты быстро учишься, — сказал он. — Ладно. Полная картина будет. Про анонимность — сделаю, что смогу. Оплата... обсудим. Приезжай, когда сможешь. Я буду.

Настя нажала «отбой» и посидела ещё минуту, слушая, как в груди колотится сердце — не от страха, а от странного, острого чувства: она только что не попросила — она потребовала. И её услышали.

Глава 18. Первый рычаг

Офис Артёма встретил её не тишиной, а напряжённой суетой: в коридоре мелькали люди с планшетами, кто-то кричал в телефон, стеклянные стены дрожали от голосов. Секретарша посмотрела на Настю так, будто она пришла не на встречу, а на собеседование в курьеры.

— Он ждёт, — коротко бросила она и махнула в сторону кабинета.

Артём стоял у окна, глядя на город, который казался отсюда игрушечным. Когда Настя вошла, он не обернулся сразу — будто давал ей время почувствовать вес этой комнаты, вес того, что здесь решается.

— Садись, — наконец сказал он, поворачиваясь. — Ты умеешь портить людям день.

Настя села, положила перед ним папку — ту самую, с её пометками.

— Это не чтобы портить, — сказала она. — Это чтобы не потерять больше.

Он взял папку, пролистал страницы, на которых она выстроила цепочку: от бюджета на маркетинг к фирмам-однодневкам, от них — к офшорам, от офшоров — к именам, которые он не хотел видеть в одном документе.

— Ты копнула глубже, чем мои аналитики, — признал он, не скрывая удивления. — И ты права: если это всплывёт — будет скандал.

— Поэтому мне нужны гарантии, — повторила Настя. — Я не хочу быть той, на кого всё повесят, если схема рухнет.

Артём сел напротив, сложил руки на столе.

— Ты понимаешь, что, требуя гарантий, ты сама становишься частью этой схемы?

— Понимаю, — кивнула Настя. — Но я выбираю, какой частью.

Он чуть наклонил голову, будто оценивал её заново.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Ты получишь доступ ко всем документам. Под паролем, на закрытом сервере. Твоё имя нигде не будет фигурировать — я оформлю это как работу внешнего консультанта без раскрытия личности. И... да, ты будешь получать оплату. Официально, по договору.

Настя выдохнула — не потому что испугалась, а потому что почувствовала: она не сломалась под этим давлением.

— Спасибо, — сказала она просто.

— Не благодари, — сухо ответил Артём. — Это не щедрость. Это расчёт. Ты нашла слабые места. Теперь я хочу, чтобы ты нашла сильные.

Он подвинул к ней планшет.

— Здесь логины и пароли. Смотри, анализируй. Если увидишь что-то, что может сыграть нам на руку — скажи. Но не действуй в одиночку. Поняла?

Настя кивнула.

— И ещё, — добавил он, уже мягче. — Будь осторожна. Не только с документами. С людьми. Особенно с теми, кто кажется союзником.

Глава 19. Игра на своих правилах

Вечером Настя снова стояла у подъезда своего дома. Здесь всё было по-прежнему: облупившаяся краска, запах жареной картошки из приоткрытого окна, детская коляска у двери. Она вдохнула этот воздух — простой, настоящий — и вдруг почувствовала, как напряжение дня начинает отпускать.

В квартире мама смотрела телевизор, щёлкала спицами.

— Опять поздно, — сказала она без упрёка, просто констатируя факт. — Есть будешь?

— Буду, — улыбнулась Настя и села рядом, стягивая туфли. — Мам, у меня... новая работа. Ну, подработка. Аналитика.

Мама подняла брови.

— Аналитика? Это как?

— Ну... смотрю документы, ищу несостыковки. И за это платят.

Мама посмотрела на неё долго, внимательно — так, будто пыталась разглядеть, не прячется ли за этими словами что-то страшное.

— Главное, чтобы тебя не втянули во что-то плохое, — тихо сказала она.

— Не втянут, — пообещала Настя. — Я теперь сама решаю, во что ввязываться.

И это была правда. Впервые за всё время, что она крутилась между двумя мирами, она не чувствовала себя чужой ни в одном из них. В Барвихе она училась читать схемы. В своём районе — не забывать, зачем она это делает.

Телефон тихо пискнул. Сообщение от Марка: *«Слышал, ты сегодня поставила Артёму условия. Молодец. Но не забывай: чем громче ты заявляешь о себе, тем больше людей захотят проверить, из чего ты сделана».*

Настя улыбнулась — чуть-чуть, одними уголками губ. Набрала ответ: *«Пусть проверяют. Я теперь знаю, где мои границы».*

А потом открыла планшет, ввела логин и пароль, которые дал Артём, и снова погрузилась в цифры. Теперь это были не чужие тайны — это была её территория. И она собиралась изучить её до последнего уголка.

Глава 20. Тень Кирилла

На следующий день Настя получила ещё один звонок — на этот раз от Кирилла.

— Привет, Настя, — сказал он спокойно, будто они виделись вчера за чашкой чая. — Как твои дела? Как проект?

Она сжала телефон крепче, но голос остался ровным.

— Работаю, — ответила она. — Разбираю документы.

— Значит, ты теперь в команде Артёма, — констатировал он.

— Я в своей команде, — поправила Настя. — И я хочу, чтобы ты это понимал.

Кирилл помолчал. Потом тихо рассмеялся — не насмешливо, а с каким-то странным уважением.

— Знаешь, — сказал он, — я ведь не враг тебе. Я просто защищаю свои интересы. Как и все здесь.

— Тогда давай договоримся, — вдруг сказала Настя, сама удивляясь своей смелости. — Если ты знаешь что-то, что поможет мне разобраться в проекте — скажи. Не как союзник. Как человек, который хочет, чтобы правда вышла наружу, а не ударила исподтишка.

Ещё одна пауза. Длинная.

— Хорошо, — наконец произнёс Кирилл. — Я пришлю тебе один файл. Он не для всех. Но... будь осторожна. Там есть имена, которые лучше не произносить вслух.

Настя закрыла глаза. Она стояла посреди улицы, вокруг спешили люди, гудели машины, а она вдруг поняла: она больше не просто наблюдатель. Она стала связующим звеном между двумя лагерями. И теперь её сила была не в том, что она знала, а в том, что умела держать баланс между ними.

Когда она открыла глаза, на телефон пришло уведомление: файл от Кирилла. Она не стала открывать его сразу. Сначала зашла в кофейню, заказала свой обычный капучино, села у окна и только тогда, медленно, нажала «скачать».

Цифры, графики, имена — всё это теперь складывалось в единую картину. И Настя наконец увидела не просто схему, а историю. Историю о том, как большие деньги ищут лазейки. И о том, как одна девушка из маленькой квартиры научилась эти лазейки закрывать.

Глава 21. Предложение

Настя сидела в полупустой кофейне, где за стойкой всё ещё знали её по имени и наливали капучино «как обычно» — чуть крепче, без лишней пенки. Здесь пахло жжёным зерном и спокойствием, и именно поэтому она выбрала это место, чтобы открыть файл от Кирилла.

Экран планшета мерцал, будто предупреждал: «Не нажимай». Но Настя нажала. И мир снова сдвинулся.

В файле была не просто цепочка фирм — там была схема перераспределения долей. И самое главное — документ, фиксирующий момент, когда «Рубеж Групп» Кирилла должна была получить контрольный пакет, если Артём не успеет закрыть сделку до конца недели. Это был не просто бизнес-план — это был приговор.

Телефон тихо пискнул. Сообщение от Кирилла: *«Мы можем поговорить? Без камер, без помощников. Просто ты и я».*

Через полтора часа она стояла у входа в небольшой камерный ресторан в переулках Патриарших. Место было из тех, куда не пускают с улицы: без вывески, с охраной у двери и взглядом швейцара, который сканирует не одежду, а уверенность. Но сегодня её пропустили без вопросов — будто её имя уже внесли в список.

Кирилл сидел у окна, перед ним — чашка зелёного чая и тонкая папка. Он встал, когда она подошла, чуть наклонил голову — не поклон, а знак уважения.

— Спасибо, что пришла, — сказал он спокойно. — Я знаю, ты сейчас разрываешься между правдой и безопасностью. Это тяжёлое место.

Настя села, не снимая пальто. Ей хотелось держаться на расстоянии.

— Ты прислал мне схему, — сказала она прямо. — Ту, по которой ты забираешь проект. Он не стал отпираться.

— Да. Это не секрет. Это бизнес. И я не собираюсь делать вид, что здесь есть хорошие и плохие. Есть те, кто успевает, и те, кто остаётся за бортом.

— И ты хочешь, чтобы я осталась с тобой, — поняла Настя.

Кирилл чуть наклонился вперёд, голос стал тише, но от этого только весомее.

— Я хочу, чтобы ты была в безопасности. Артём идёт напролом. Он не думает о тех, кто окажется на линии огня, когда всё рухнет. А ты окажешься. Ты уже слишком много знаешь.

Настя сжала пальцы под столом.

— Значит, ты предлагаешь мне защиту? В обмен на... что?

— В обмен на честность, — ответил он. — Ты продолжаешь анализировать. Но теперь ты делаешь это для меня. Видишь дыры — говоришь мне. Видишь риски — говоришь мне. И я обещаю: ты не пострадаешь. Ни финансово, ни репутационно. Я закрою любые последствия.

Она смотрела на него и пыталась понять: это забота или сделка? И главное — может ли она доверять человеку, который годами строил схемы, в которых ей отводилась роль пешки?

— А если я откажусь? — тихо спросила она.

Кирилл не дрогнул.

— Тогда ты останешься в игре одна. Без прикрытия. И когда Артём проиграет — а он может проиграть, — те, кто стоит за кулисами, будут искать виноватых. И найдут тебя. Потому что ты — самое слабое звено.

Настя почувствовала, как по спине пробежал холодок. Не от угрозы — от правды.

— Ты пугаешь меня, — сказала она.

— Нет, — спокойно ответил Кирилл. — Я показываю тебе расклад. Ты умная. Ты видишь детали. Так посмотри и на это.

Глава 22. Цена защиты

Настя шла по переулку, а вокруг неё город жил своей обычной жизнью: кто-то спешил на свидание, кто-то покупал цветы, кто-то просто кутался в шарф от ветра. А она шла и чувствовала, что каждый шаг теперь имеет вес.

Ей хотелось позвонить Марку — он всегда говорил спокойно, без давления. Но она знала: Марк тоже играет свою партию. И его совет будет не про безопасность, а про силу.

Инга — вот кто мог бы сказать правду без прикрас. Настя набрала её номер.

— Слушаю, — голос Инги был сухим, будто она стояла посреди бури и даже не морщилась от ветра.

— Кирилл предлагает мне перейти к нему, — выпалила Настя. — Обещает защиту, если я буду работать на него.

Инга помолчала. Потом тихо рассмеялась — не зло, а как человек, который видит, как ребёнок впервые понял, что взрослые играют не в игрушки.

— Ну наконец-то ты увидела доску целиком, — сказала она. — Слушай, защита Кирилла — это не броня. Это плащ. Он защитит тебя от одних ударов, но сделает мишенью для других.

— Что мне делать? — спросила Настя, и в этом вопросе было не столько страха, сколько усталости.

— То, что ты умеешь лучше всего, — ответила Инга. — Смотри на факты. Кирилл хочет, чтобы ты нашла дыры в планах Артёма и закрыла их для себя — то есть для него. Это значит, что он боится. А когда они боятся — у тебя есть рычаг.

— Рычаг?

— Да. Ты можешь не выбирать сторону. Ты можешь диктовать условия обеим сторонам. Но для этого тебе нужно одно: доказательства, которые нельзя оспорить.

Настя остановилась у витрины магазина, посмотрела на своё отражение — усталое, серьёзное, совсем не похожее на ту девочку, которая разливала капучино и мечтала о другой жизни.

— У меня уже есть одно доказательство, — тихо сказала она. — Схема перераспределения.

— Отлично, — голос Инги стал жёстче. — Держи его при себе. Не показывай ни Кириллу, ни Артёму. Пока не будешь готова обменять его на то, что тебе действительно нужно.

— А что мне нужно? — прошептала Настя.

— Свобода, — просто ответила Инга. — Чтобы никто не мог заставить тебя играть против твоей воли. Вот и строй свою защиту вокруг этого.

Глава 23. Свой ход

На следующий день Настя приехала в офис Артёма раньше назначенного времени. Секретарша удивлённо приподняла бровь, будто ранние визиты здесь считались дурным тоном.

— Он ещё не пришёл, — сказала она сухо.

— Я подожду, — спокойно ответила Настя и села на стул, не пытаясь казаться незаметной.

Когда Артём вошёл, он сразу заметил её. Остановился на пороге, будто проверяя, не сон ли это.

— Ты рано, — констатировал он.

— Мне нужно кое-что сказать, — Настя встала, держа в руках тонкую папку. — И кое-что предложить.

Артём кивнул на кабинет. Они сели друг напротив друга, как в шахматах перед первым ходом.

— Я знаю про схему перераспределения, — сказала Настя. — Про то, как Кирилл заберёт контрольный пакет. У меня есть документы.

Артём замер — не на секунду, а на целую вечность. Потом медленно кивнул.

— Понятно. И что ты хочешь?

— Хочу гарантий, — сказала Настя, глядя ему прямо в глаза. — Не обещаний. Документов. Я хочу, чтобы, если эта история всплывёт, моё имя нигде не фигурировало. Чтобы у меня была официальная позиция внешнего консультанта с правом вето на упоминание моей личности в любых отчётах. И... я хочу долю в проекте. Не большую. Но реальную. Как знак, что я не просто «помогаю», а участвую.

Артём прищурился.

— Долю? Ты понимаешь, о чём просишь?

— Понимаю, — твёрдо сказала Настя. — Я не прошу денег за молчание. Я прошу признать, что мой вклад стоит чего-то. И что я имею право на защиту.

Он откинулся на спинку кресла, будто оценивая её заново — не как девочку из кофейни, не как инструмент, а как равного игрока.

— Хорошо, — наконец сказал он. — Документы на анонимность подготовлю сегодня. Долю... обсудим. Но помни: если ты играешь по этим правилам, ты должна быть готова к последствиям. Кирилл не любит, когда у него забирают рычаги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.